

Пум-пум...у ног Цинь Му упала пара опустевших ножен, прокатившись слегка в сторону. В то время как позади него стояла группа перепуганных учеников, безучастно уставившихся куда-то вдаль. Даже мальчик, называвший Лин Юня учителем, повернул шею за спину чуть ли не под неестественным углом, глядишь ещё чуть-чуть и, чего доброго, мог свернуть её. У всех остальных же, помимо глуповатых взглядов в сторону зала, отвисли челюсти, да так, что в рот можно было затолкать настоящее утиное, из тех, больших сортов, яйцо...

За залом Чистого Ян находился зал Высшего Учения. Последний своими размерами в разы превосходил первого. В свою очередь за залом Высшего Учения раскинулся длинный лестничный пролёт с девяносто девятью ступеньками. Если взобраться по ним на самый верх, уткнёшься в так называемый Святой Престол, на котором обычно восседал Великий Ректор Имперского Колледжа Империи Вечного Мира.

Тем не менее, прямо сейчас на Святом Престоле сидел не молодо выглядящий Патриарх Небесного Дьявольского Культа, по совместительству Великий Ректор, а мужчина средних лет в жёлтом халате и красующейся на голове короной. Патриарх же сидел слегка ниже этого мужчины, а ещё ниже, уже на ступеньках, стояли сотни гражданских и военных чиновников, а также экзаменаторы.

Под лестницей, посреди зала Высшего Учения, находились собравшиеся со всего мира ученики, в настоящее время пытаюсь пройти испытание. Все они были практиками божественных искусств, которых куда-то увели в самом начале экзаменов. Как Цинь Му и предполагал, у них были совершенно иные испытания. Завершая одно чрезвычайно сложное испытание за другим, в конце концов они оказались здесь, посреди величественного зала. Пережив за такой короткий период времени столько испытаний, невзгод, и лишений, некоторые поднявшиеся сюда ученики вдруг падали в обморок. Спросите почему? Конечно же потому, что видели сидящего мужчину в жёлтом халате с короной на голове. Но даже с учётом сего смягчающего обстоятельства, настолько слабовольных, само собой разумеется, сразу дисквалифицировали и отправляли с горы прочь. Сидящим на Святом Престоле был Сын Небес Вечного Мира, Император Яньфэн.

Император Яньфэн лично присутствовал на финальных испытаниях Имперского Колледжа, что, кстати, не было чем-то из ряда вон. Чтобы поприветствовать собравшихся со всего мира ищущих знаний учеников, надо заметить, лучших из лучших, Яньфэн посещал каждый имперский экзамен. Данное мероприятие в своём роде знаменовало то, что каждый поступающий становился учеником Сына Небес, ведь Имперский Колледж, колледжи и начальные школы были оружием в его руках... оружием для противостояния укоренившимся сектам и прочим организациям такого рода. К тому же, как Император мог не присутствовать во время экзаменов в самое престижное учебное заведение всей Империи Вечного Мира — Имперский Колледж?

В данный момент под ступенями лестницы, посреди зала Высшего Учения, в яростной битве друг с другом сошлись те самые ученики уровня божественных искусств. Как вдруг все присутствующие услышали достаточно громкий звук столкновения чего-то с чем-то и, даже не успев сообразить, что к чему, увидели, как задняя дверь зала Чистого Ян, ведущая в зал Высшего Учения, разлетелась на куски... После чего через дыру промелькнула фигура и, спустя время, необходимое для того, чтобы парочку раз моргнуть, пересекла всё поле брани!

Следом за фигурой, словно по пятам, появлялись деревянные мечи. Они с молниеносной скоростью вонзались в летящую задом наперёд фигуру, отчего последняя постоянно

ускорялась. Мечи свистели, в то время как звуки треска и глухих столкновений продолжали ласкать слух всех присутствующих. Когда в семьдесят первый раз послышался подобные треск и пух, фигура умудрилась долететь до лестничного пролёта, где и распласталась спиной на ступеньках.

Внизу, посреди зала Высшего Учения, стояла гробовая тишина. Ученики, что ещё мгновение назад остервенело сражались, будто от этого зависела их жизнь, безучастно уставились на валявшегося мужчину. Затихли не только ученики, такая же гробовая тишина повисла и над лестничным пролётом, где стояло множество чиновников разных рангов. Шокированы были, без преуменьшения, абсолютно все... Спустя какое-то время, Император Яньфэн улыбнулся и, не слишком медленно, не слишком быстро, молвил:

— Великий Ректор, похоже испытание учеников младших школ проходят в более оживлённом ключе, чем у учеников колледжей. Даже экзаменатор был избит вот так. Ох, мне уже не терпится взглянуть.

Молодо выглядящий Патриарх улыбнулся и проговорил:

— Если Ваше Величество желает, мы можем позвать учеников сюда, где они и завершат прохождение своих испытаний. Лин Юнь, чего лежишь, не встаёшь? Разве ситуация и так недостаточно неловкая?

Даос Лин Юнь испытывал такой стыд, что представить сложно. Поднявшись на ноги, он сразу же извинился перед Императором Яньфэном, но это выглядело слегка комично, ведь из его груди до сих пор торчал последний деревянный меч. Семьдесят один меч ударил в одно и тоже место, разорвав кожу, плоть, мышечные волокна и чуть было не дотянувшись до сердца!

Лин Юня спасло только то, что во время неконтролируемого полёта он таки успел распечатать все свои божественные сокровища и подавляющей мощью не дать деревянкам добраться до сердца, в противном случае сегодня его жизнь могла оборваться. Но что ещё хуже, он опозорился перед всем Имперским Колледжем, высокопоставленными судьями, представителями других стран — иностранцами, входящими в гражданские и военные круги, и даже самим Императором...

— Даже с учётом твоего статуса экзаменатора, тебя умудрился до такого состояния избить ученик начальной школы... Кто это был? Позови его! Я хочу взглянуть на того, кто посмел поколотить высокопоставленного чиновника четвёртого ранга моего имперского двора, — улыбнулся Император Яньфэн.

Услышав подобное, Лин Юнь испытал ещё большую неловкость, если, конечно, мягко выразиться, однако следуя истинным ощущениям, сейчас побитый даос больше всего на свете хотел найти самую неприметную в мире дыру и спрятаться в ней, чтобы никто не обращал на него внимания.

Патриарх подозвал другого экзаменатора, дабы тот составил компанию Лин Юню, затем улыбнулся и сказал:

— Ваше Величество, Лин Юнь, должно быть, недооценил противника, что привело к поражению от рук обычного школьника. Однако, способности ученика нельзя списывать со счетов, ведь чтобы одолеть старшего с таким размахом... Даже мне теперь любопытно, кто этот гений.

Стоя перед залом Чистого Ян, Цинь Му вёл себя так, словно ничего удивительного не

произошло. Повернув голову за спину, он увидел до сих пор не пришедших в себя учеников. Только девушка Сы Юньсян смотрела на него шокированными глазами, а когда заметила, что он тоже на неё смотрит, тут же потупилась взглядом к земле и начала застенчиво теревать края одежды.

«Она точно не бабуля!» — ещё более уверенно подумал Цинь Му.

Между тем появился Лин Юнь вместе с ещё одним экзаменатором.

— Учит... — собирался было что-то сказать мальчишка, как послышалась хлёсткая оплеуха, от которой бедный ребёнок упал и даже немного прокатился по земле.

— Старший брат, зачем срываться на маленьком ребёнке? — нахмурился другой экзаменатор, но мрачно выглядящий Лин Юнь не ответил, а когда взглянул на Цинь Му, то почувствовал приступ kloкочущего в сердце гнева и гаркнул. — Ты, за мной!

— Все остальные, следуйте за мной. Экзамен в зале Чистого Ян временно приостанавливается, — посмотрев на остальных учеников, сказал другой экзаменатор.

Все оцепеневшие ученики наконец пришли в себя и догнали идущих, но чуть погодя, оказавшись в зале Высшего Учения, их сердца чуть было не повыпрыгивали из собственных тел. Никто из них не ожидал увидеть здесь столько людей, среди которых, забудем об учениках божественных искусств, были не только высокопоставленные должностные лица со всей Империи Вечного Мира, но и сам Император!

Цинь Му огляделся, но тут же проявил сдержанность и направил взгляд вниз. Вэй Юн тоже находился здесь, но не сдавал экзаменов, а когда увидел его, собирался поприветствовать, но вовремя одёрнулся и, словно случайно, почесал рукой ухо и щёку.

— Ученики, кто из вас умудрился сдуть моего подопечного? Шаг вперёд, — улыбнулся Император Яньфэн.

Цинь Му вышел вперёд, поднял голову, взглянул прямо на Императора и подумал: «Он Император Яньфэн, Император Империи Вечного Мира?»

Император Яньфэн выглядел совсем не так, как Цинь Му себе представлял. В его воображении тот должен был быть существом, от которого веет мудростью и отрешённостью от всего земного, а также аурой небесного бога, внушающей трепет и страх... Однако, человек перед ним выглядел достаточно мягко и любезно, а одеждой ему служил обычный жёлтый халат, подвязанный красным поясом с золотыми и нефритовыми узорами. Лицо у него было немного пухлым, с достаточно широкой областью между бровей, горбинкой на носу, аккуратными усами и бородой.

Слегка пышные усы плавно переходили в менее пышную и короткую бороду, но такой фасон не выглядел слишком не эстетично, и кто-то однозначно следил за его лицевой растительностью, аккуратно подстригая и держа в презентабельном виде.

— Довольно молод. Иметь такие способности в настолько юном возрасте — это редкость. Так откуда ты? — улыбнулся Император Яньфэн, с любопытством разглядывая юношу.

Цинь Му поклонился и хотел было ответить “префектура Личжоу”, как вдруг передумал и признался:

— Я из Великих Руин.

Как только эхо слов затихло, из рядов чиновников вышел маленький генерал и поклонился:

— Ваше Величество, пожалуйста, прикажите мне схватить этого человека! Он отвергнутый из Великих Руин!

Все присутствующие начали перешёптываться и гомонить. Посмотрев в сторону говорящего, Цинь Му слегка забеспокоился, ведь там стоял Цинь Фэйюэ, тот самый маленький генерал Цинь. Они в некотором смысле были знакомы, так как несколько раз встречались и даже общались, поэтому генерал кое-что о нём знал... В этот момент старый министр рядом прошептал:

— Ваше Величество, малыш тот самый Божественный Врач, которого я совсем недавно нашёл в одном из борделей аллеи Цветочной.

— Божественный Врач из аллеи, такой молодой? — на мгновение изумился Император Яньфэн, но уже в следующий миг вновь улыбнулся. — Вернись на место, генерал Цинь. Он ведь уже сказал, что из Великих Руин, так зачем тебе так волноваться?

— Ваше Величество, у мальчика сомнительное происхождение и связь с Небесным Дьявольским Культом. Ваше Величество, пожалуйста, прислушайтесь! — возразил Цинь Фэйюэ, на что Император Яньфэн нахмурился и сказал. — Небесный Дьявольский Культ является культом под моим правлением, а их люди, мои люди. И теперь ты хочешь, чтобы я схватил моего подданного, тогда как прикажешь мне управлять Небесным Дьявольским Культом?

— Но... — всё ещё хотел поспорить Цинь Фэйюэ. Наконец, Император Яньфэн помрачнел лицом и властно махнул рукой. — Спускайся. Среди моих советников есть элитные представители из каждой секты и культа. И если говорить об их корнях, то у доброй половины они идут из организаций, следующих дьявольскому пути. Генерал Цинь, ты берёшь на себя слишком много!

Цинь Фэйюэ мог лишь отступить, в то время как Яньфэн перевёл взгляд на Цинь Му и улыбнулся:

— Любое место под небесами — имперская земля, а все проживающие на ней — слуги империи. Мои земли не ограничиваются лишь Вечным Миром, даже обитатели Великих Руин — мои люди. Ты ученик Небесного Дьявольского Культа?

— Верно, — поклонившись, ответил Цинь Му.

Император Яньфэн громко рассмеялся и, окинув взглядом всех присутствующих чиновников, громко рассмеялся и сказал:

— Небесный Дьявольский Культ всегда был столь неуловим, но теперь, даже их ученики в поисках знаний пытаются поступить в Имперский Колледж. Великий Ректор, это Ваша заслуга!

— Не шутите так, это удача Вашего Величества, — поклонился юно выглядящий Патриарх.

— Ваше Величество, но юнец может оказаться отвергнутым, — произнёс один из министров.

— Отвергнутый? — сказал с безразличным выражением лица Император Яньфэн, после чего неторопливо продолжил. — Даже если этих людей отвергли боги, это не значит, что так

поступлю и я. Боги могут бросить на произвол судьбы любое живое существо, но не я. Когда подобные люди попадают на мою землю, они, в независимости от происхождения, становятся моими людьми, поэтому на моей земле не существует такого понятия как отвергнутый!

— Но Ваше Величество, в последнее время многие секты и культы начали сеять хаос... и я боюсь, что Небесный Дьявольский Культ тоже может сделать свой ход. Что если этот юнец их шпион?..

— Эта неблагодарная свора всегда стремилась припугнуть меня, — для Императора Яньфэна данная тема в последнее время была извечной головной болью, поэтому он лишь ухмылялся. — На первый взгляд кажется, что они восстают против Имперского Наставника, но на деле же восстают против меня! Единственное чего они хотят — подвинуть мою задницу с престола и усесться на него своими. Что есть принятие желаемого за действительное! В прошлом страна всегда зависела от сект и их решений, последние даже вмешивались в вопросы престолонаследия. Секты опирались на страну и простых людей, высасывая из них все соки, кровь и убивая любого неугодного им императора. Но так было в прошлом! Сейчас иное время! Сейчас сами секты могут зависеть только от страны! — поддавшись импульсу от собственных слов, Яньфэн встал. — Имперский Наставник и я настаиваем на переменах, частью которых является тот факт, что секты перестают по своему наитию контролировать жизни и смерти обычных людей или даже целых стран. И я добиваюсь не просто перемен, а настоящей революции, которая в корне изменит сам уклад жизни сект и нашей! Если секты не хотят идти в ногу со временем и меняться, то пусть ждут, когда я собственноручно их изменю! Ресурсы, которые контролируют секты, будут принадлежать империи! И пусть забудут об использовании рычагов давления на меня! Должны измениться не только секты, но и имперские суды. Если суды не изменят подход к решениям дел, то рано или поздно нас ждёт печальный конец! Вы все говорите, что у Имперского Наставника эксцентричный и революционный характер, но я скажу так, ему далеко до меня! Каждое действие и поступок Имперского Наставника соответствуют моим же намерениям! Восстать против Имперского Наставника, значит восстать против меня!

П.П.: шуточка-минуточка, но в данном случае политики, немного вспыльчивый император, однако. Ещё непонятно, вроде же отвергнутых казнили и порабощали по указке империи или я не прав? А тут такой разворот-поворот, или же он просто сейчас собрался менять укоренившееся положение дел? Хотя сама политика империи тоже реформаторская, так что вполне естественно, что правящая сторона легко принимает перемены.